

ДЕБЮТЫ МОЛОДЫХ

ДУШИ ИСПОЛНЕННЫЙ ПОЛЕТ

В СПЕКТАКЛЕ «Щелкунчик» на сцене Большого театра только что состоялись два дебюта. Новые исполнители главных партий балета Чайковского показали искусство высокого класса. Не то чтобы было оно совершенным или даже безупречным — так при первом исполнении не бывает. Да и вообще, как известно, совершенство — всегда впереди... И в этом — одна из великих (и самых привлекательных) тайн искусства.

Итак, Вячеслав Гордеев — Щелкунчик. «Изящный, нежный, принц»... Быть может, еще не во всем изящный, а порой еще чрезмерно нежный... Но, несомненно, уже доказавший свое право на роль: молодой танцовщик сделал в последнее время успехи очевидные и обнадеживающие. Исполнение его отличалось большой собранностью, большой выразительностью. Он был настоящему хорош в вариации заключительного па-де-де — прыгал легко, «приземлялся» бесшумно, останавливался почти всегда в позиции точной и красивой. То, как он провел серию (целую сиюту!) труднейших поддержек в дуэте, говорит о том, что он может быть отличным — внимательным и корректным «кавалером» балерины.

Вот она-то, как и положено в таком балете, является главным действующим лицом. И на сцене, и в данной заметке, написанной под непосредственным впечатлением после спектакля.

Ее имя — Людмила Семеняка. Партия Маши подходит ей наилучшим образом. Не только потому, что ее милость, юный возраст, увлеченность своим искусством оказались верными помощниками и в создании образа трогательного и убедительного. Дело прежде всего в том, что Людмила Семеняка — дебютантка, прошла первоклассную школу: она закончила Ленинградское хореографическое училище по классу Н. В. Беликовой.

Ее талант только только раскрывается. Ему еще предстоит жизнь, полная труда — методичного, нелегкого, но радостного.

Юная балерина появляется на подмостках в толпе детей. Начинает танцевать, окруженная двойным хором, и, казалось бы, ее просто невозможно рассмотреть... Но Людмилу Семеняку видно. И видно очень хорошо. Потому что она танцует лучше всех. Потому что она самая поэтичная в картинах реальной жизни и в фантастике грёз. Но и «реальность», и «сон» — все здесь

сказка. Включая и Машу. Она особенно хороша среди снежинок: кажется, что их вихрь мчит ее в полетах воздушных прыжков.

Артистизм, с которым балерина проводит конец представления, удивляет и восхищает. Но еще до того танцовщице предстоит столь серьезное испытание, что мы начинаем волноваться за его исход. Волнения напрасны: несмотря на некоторые (неизбежные в дебюте) огрехи, Семеняка выступает в последнем дуэте с большим достоинством и с заслуженным успехом. Ее «антре» с партнером — экспозиция номера сложного, эффектного и грациозного — вызывает овацию. Ее вариация проводится музыкально, отчетливо, естественно. Хрустальная мелодия солирующей челесты (Е. Коканова). «Золотые» пассажи арфы (профессор В. Дулова) сливаются с танцем — оживленным, мечтательным, чистым...

Как объяснить столь редко обретаемую в таком раннем возрасте образную силу танца? О качествах самой исполнительницы мы уже говорили. Но ей несказанно повезло: с ней работает над ее партией прославленная балерина Галина Уланова. И этим все сказано.

Анна ИЛУПИНА.